

Электронное приложение к журналу
«Международная жизнь»

Круглый стол

«Африка – сегодня: проблемы
и перспективы развития»

28 марта 2013 года

INTERNATIONAL AFFAIRS

Полная расшифровка материалов круглого стола, опубликованная в журнале «Международная жизнь» №6-2013

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»:

Стало доброй традицией проводить совместные «круглые столы» с Институтом международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России по актуальным вопросам российской внешней политики.

Многие государства мира, союзы и международные организации посвящают значительные усилия и значительное время теме Африки. Пока мы не можем констатировать, что Россия находится в лидерах тех стран, которые ведут активную работу на африканском направлении. Во многом, к сожалению, Россия в 90-х годах XX века частично вынужденно, частично нет ушла из Африки. И сейчас мы в ситуации «догоняющих самих себя», но уже в новых геополитических условиях. Наше прозрение не должно оказаться

слишком поздним. В рамках предстоящей дискуссии мы ожидаем услышать о новых подходах к «освоению» Африки, новую аналитику, конкретные рекомендации, которые будут обеспечивать продвижение контактов и связей нашей страны с африканскими государствами.

Что сейчас происходит с Африкой, какие процессы бурлят внутри континента, столь неоднородного, в том числе и исторически? Необходимо понять, где находятся точки приложения наших усилий по восстановлению и налаживанию связей с Африкой в этом большом контексте, который называется «Россия и Африка».

Александр Орлов, директор Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России:

Не так давно по историческим меркам - в первой половине 90-х годов прошлого века - руководство российского внешнеполитического ведомства убежденно настаивало на том, что новой России не нужна Африка, как, впрочем, и Латинская Америка, и некоторые другие географически отдаленные от нашей страны регионы планеты. Близорукость этой политической линии была вполне очевидна уже тогда. Но какие-либо возражения и дискуссии были абсолютно бесполезны вследствие того, что никаких аргументов «контра» слушать никто не хотел и не соби-рался.

Такая политическая линия была ущербна по целому ряду причин, для разбора которых требуется отдельная обстоятельная статья. Однако, чтобы не мельчить, выделю главное: после демонтажа колониальных режимов в Африке в 1960 году и в последующий период этот континент занял заметное место во внешней политике Советского Союза во всех ее аспектах - и в политическом, и торгово-экономическом, и культурном. Естественно, большое значение в тот период играла идеологическая составляющая внешнеполитического курса государства. За новую, свободную Африку развернулась нешуточная борьба между противоборствовавшими социально-политическими системами, каждая из которых стремилась занять на Черном континенте доминирующие

позиции. У находившегося в те годы на подъеме Советского Союза в освободившихся странах Африки нашлось немало почитателей и последователей, веривших в возможность быстрого продвижения вперед по пути создания современного, процветающего общества. В свою очередь, Москва была готова оказывать всестороннюю помощь своим новым союзникам.

Учитывая подобный обоюдный настрой на сотрудничество, начали быстро налаживаться торгово-экономические связи, для подготовки кадров новой африканской интеллигенции в Москве был создан Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, получили развитие связи в военной сфере, включая подготовку офицеров для молодых африканских государств в советских военных училищах. Одновременно Советский Союз помогал в строительстве в странах Африки фабрик и заводов, гидроэлектростанций, плотин, портов, объектов инфраструктуры. К моменту распада СССР нами был сделан огромный, многоплановый задел на будущее в развитии отношений с государствами Африки, способный обеспечивать высокий уровень сотрудничества на многие десятилетия вперед. Бросить все это, руководствуясь простым, по сути примитивным в своей основе тезисом о том, что новая Россия должна освободиться от лишних и обременительных затрат, было вер-

хом крайне безответственного, близорукого - в стадии, близкой к полной слепоте, - подхода.

Однако сама жизнь все расставила по своим местам. Сегодня только политический глухонемой (правда, они все еще существуют) будет отрицать важность и значимость для национальных интересов России поддержания и развития многогранных отношений с Африкой, равно как и с Латинской Америкой, и другими регионами.

В новой Концепции внешней политики РФ записано, что «Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе с упором на совершенствование политического диалога и продвижение взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, содействовать урегулированию и предотвращению региональных конфликтов и кризисных ситуаций в Африке. Важная составная часть этой линии - развитие партнерских отношений с Африканским союзом и субрегиональными организациями».

Важным подтверждением глубокого интереса России к Африке является проходивший на этой неделе визит Президента РФ В.В.Путина в ЮАР. Хотя формальным поводом для него стал саммит БРИКС, однако вполне очевидно, что пребывание на африканском континенте высшего руково-

дителя России будет использовано и в целях наращивания диалога и сотрудничества Москвы с государствами Африки.

За годы, когда Африка была вычеркнута из наших внешнеполитических приоритетов, наработанный до этого в течение десятилетий потенциал в виде сложившихся связей, контактов, отношений на личностном уровне, к счастью, не был полностью утерян. Сегодня мы стараемся вдохнуть в него новую жизнь, использовать для выстраивания современной структуры отношений с этим интересным, своеобразным, многогранным, богатым ресурсами континентом. В то же время появление обнадеживающей тенденции - это не более чем росток на стволе подвысохшего дерева, которое нуждается в тщательном уходе и регулярном поливе. Пока в полной мере не оправдываются расчеты на то, что Африкой активно заинтересуется российский бизнес. На данном этапе только несколько крупных российских компаний смогли по-настоящему утвердиться на Черном континенте, да и то прежде всего в добывающих отраслях. Но это не более чем островки в экономическом море, сами по себе не способные быть законодателями моды. Зачастую в экстремальных условиях конкуренции в Африке наш бизнес, как правило, демонстрирует ограниченные навыки и умение к выживанию тогда, когда для его деятельности не созданы максимально комфортные

условия.

В наши дни Африка становится полем для серьезной конкурентной борьбы между крупнейшими мировыми державами. Туда активно возвращаются бывшие метрополии, которые также сохранили на континенте определенные позиции, в том числе языковые. Туда активно пробивается Китай, который видит в Африке стратегический ресурс для продолжения своего впечатляющего экономического роста. Африку пытаются завоевать и ислам, причем в его радикальной вариации. События в Нигерии, Мали, Сомали и ряде других стран - тому подтверждение. Это тоже важнейший фактор, который будет влиять на будущее континента.

Несмотря на это - вновь подчеркнем - Россия пока не утратила определенную часть своих сравнительных преимуществ перед многими из конкурентов в борьбе за Африку. Государственно-частное партнерство при координирующей и руководящей роли государства, осуществляемой через его внешнеполитические и внешнеэкономические структуры и организации, является на данном этапе залогом успеха и наилучшей формой развития Россией сотрудничества с африканскими государствами.

Леонид Фитуни, *заместитель директора Института Африки РАН:*

В последние годы ведущие мировые державы и центры экономической силы синхронно пришли к осознанию высокой значимости ресурсного, человеческого и нарастающего экономического потенциала Африки в формирующейся новой модели глобального развития и мировой экономики. Следствием этого понимания стало усиление экономической экспансии в данный ресурсно богатый регион всех без исключения государств, претендующих на роль весомого игрока на мировой арене и значимой силы в будущей мировой экономике. Их задача - гарантировать свои позиции в регионе путем инвестирования в имеющиеся и складывающиеся экономические цепочки. Это даст возможность не ограничиваться лишь торговыми связями с африканскими странами, а закрепиться в Африке на перспективу, гарантировав себе приток существенного объема ее ресурсов для собственного развития в новых экономических условиях ресурсного дефицита, ста-

новящегося все более очевидным в XXI веке. Но стратегический интерес не ограничивается одними ресурсами. В начале нового тысячелетия Африка - едва ли не главный приз глобального геополитического соперничества. Сродни тому, чем на протяжении веков была Индия для Британской империи. Это объясняется особой ролью, которую суждено сыграть африканскому континенту в мировой экономике и политике в нынешнем столетии.

Сегодня мы являемся свидетелями острой геоэкономической и геополитической схватки за Африку. По остроте она напоминает конец XIX века. Схожи и объективные причины колониального раздела континента - растущие потребности экономик развитых стран того времени и изменение технологического уклада, требовавшего все больше сырья и гарантированных рынков сбыта. Кульминацией схватки стала мировая война. А начиналось все с Африки. Прошло два десятка лет - и вновь обострение межимпериалистического соперничества в Африке: итальянцы рвутся в Абиссинию, Германия требует возврата африканских колоний. Дальше была война. Вторая мировая.

И вот третья схватка за Африку. Объектом конкуренции и обостряющегося соперничества являются в первую очередь ресурсные богатства континента, быстрорастущие рынки потребления товаров и услуг в афри-

канских странах, интеллектуальный потенциал и симпатии ее самого быстрорастущего в мире населения. И снова рынки сбыта. Ведь Африка к середине века станет самым быстрорастущим рынком, предъявляющим потребительский спрос на товары развитых стран.

Но прежде чем вернуться к ресурсам и экономике, хочу сделать акцент на следующем. Схватка за Африку - это еще и схватка за умы. Это схватка между евро-американоцентричной и американозависимой системами, для которых Запад использует тэг «демократия», и по-настоящему демократичной, многополюсной, полицентричной мировой системой равноправного партнерства суверенных государств.

В этом контексте важны и политические выгоды, которые параллельно дает результативное экономическое сотрудничество с государствами Африки. Последние составляют почти четверть всех голосующих членов ООН и многих других международных организаций. Их поддержка - важный стратегический резерв на мировой дипломатической арене, способный обеспечить создание солидарной силы в процессе перестройки существующих институтов, механизмов и структур глобального управления, изменения баланса сил в мире.

Политическая значимость африканского континента, таким образом, на-

лицо. Но в сегодняшнем мире это скорее константа, а вот экономическая значимость Африки устойчиво нарастает. В последние два-три года крупнейшие аналитические центры, консалтинговые и рейтинговые агентства, инвестиционные банки и исследовательские структуры разных стран настоятельно предупреждают, что в нынешнем веке Африка будет самым динамично развивающимся регионом мира, от которого во многом будет зависеть характер и темпы роста в развитых государствах, их обеспеченность сырьем, энергетическими ресурсами и человеческим капиталом. Проникновение на африканские рынки и интеграция хозяйственных потенциалов Старого Света и Африки - едва ли не единственный путь для Европы сохранить свой геополитический вес и уровень благосостояния в XXI веке. Для США, а также Китая, России, других стран БРИКС важны как ресурсная, так и геополитическая составляющие в иерархии национальных интересов, делающие сотрудничество с Африкой жизненно необходимым.

До недавнего времени Африка воспринималась многими только как отсталый и подчиненный периферийный регион мира. И действительно, по основным макроэкономическим показателям и индикаторам человеческого развития большинство стран континента были и остаются на невысоких местах в

мировых рейтингах (доля континента в мировом ВВП не превышает 2%, в торговле - 3%, а в инвестициях - 5%). Внутренние и межгосударственные (часто вооруженные) конфликты, обострение проблем бедности, голода, распространения инфекционных заболеваний на континенте заставило мировое сообщество внести африканскую тематику в число глобальных проблем человечества.

На протяжении последних 12 лет «африканский вопрос» является отдельным обязательным пунктом повестки дня всех саммитов «Большой восьмерки». Несмотря на то, что наша страна не несет прямой ответственности за наследие колониальной эксплуатации Африки, РФ как член этого объединения и как мировая держава напрямую задействована в решении африканских проблем. При этом члены «Группы восьми» соглашаются с тем, что значение Африки в мировой экономике XXI века будет возрастать. На международном саммите в Довиле (Франция, май 2011 г.) Африка впервые была названа «новым полюсом мирового развития».

Уже сейчас Африка - самый экономически быстрорастущий континент в мире. А субрегион Африки южнее Сахары (АЮС) в последние 12 лет уступал по ежегодным темпам прироста ВВП только субрегиону Восточной Азии. По прогнозам МВФ, в течение ближайшего десятилетия средние темпы роста экономики

АЮС будут превышать 6%. В период с 2001 по 2012 год экономика девяти стран региона АЮС росла темпами 7% в год и выше. В том числе среднегодовые темпы прироста ВВП Экваториальной Гвинеи в этот период превысили 20%, Анголы - 12%, Сьерра-Леоне - 10%, Нигерии - 9%, Эфиопии - 8%. По прогнозам, эта тенденция сохранится длительное время.

Африка развернулась в сторону активного привлечения иностранных инвесторов, которым создают все более благоприятные условия. По некоторым расчетам, в ближайшее десятилетие политика активного привлечения иностранных инвестиций может в среднем прибавить еще порядка 2% к ВВП континента. Страны Запада, раньше всех закрепившиеся в регионе, изменили содержание и риторику относительно сущности экономического сотрудничества с ним. Произошло смещение акцента от «помощи развитию» к «партнерству» (partnership), то есть совместному использованию ресурсов и возможностей континента с четко выраженной выгодой для обеих сторон. С западными центрами экономической силы на равных соперничают новые игроки, часто опережая и обыгрывая их.

Крушение однополярного мира, «восхождение» новых экономических гигантов - Китая, Индии, Бразилии и других стран резко обострило борьбу за сырьевые ресурсы афри-

канского континента, становящегося одним из главных неистощенных диверсифицированных резервуаров сырья мирового значения. По целому ряду его видов (особенно тех, которые сегодня материально обеспечивают наиболее перспективные направления научно-технического прогресса) страны Африки фактически являются монополистами мирового уровня. Среди других регионов мира Африка занимает первое место по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита, второе - по запасам руд меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита, третье - по запасам нефти, газа, ртути, железной руды; значительны также запасы титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и др.

Ведущие экономики мира, как «старые», так и «новые», будут всеми средствами бороться за права доступа к африканскому топливному и минеральному сырью («арабская весна», Южный Судан, Дарфур, Мали). Суммарно позиции бывших колониальных метрополий и США все еще являются однозначно доминирующими на континенте. Брюссель и Вашингтон изыскивают новые формы «вовлечения и удержания» (engagement) стран Африки в сложившейся в прошлом системе экономических и политических связей. Интерес здесь самоочевиден. Ведь

даже каждый вложенный евро помощи Африке (подчеркиваю «помощи», а не коммерческих инвестиций) возвращается донорам примерно с эффективностью 1,87 евро отдачи.

Однако новые игроки (Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея, Турция, Саудовская Аравия и др.) теснят «стариков». Уже сегодня Китай вышел на позиции главного торгового партнера Африки. Растут инвестиции. С 2000 года КНР участвовала в реализации более 1700 проектов на континенте, выделив на эти цели, по ориентировочным оценкам, более 75 млрд. долларов (официальные китайские данные на этот счет отсутствуют, но существуют альтернативные западные «независимые» подсчеты, оценивающие китайские инвестиции в 90 и 125 млрд. долл.). В Африке сейчас проживают более

1 млн. китайцев. Складывается довольно ритмично работающий афро-китайский экономический механизм, который очень беспокоит Запад. Дело не только в том, что последний теряет свои позиции в качестве главного импортера африканских ресурсов и главного поставщика готовой продукции в африканские страны. У Китая сформировалась достаточно устойчивая и, что чрезвычайно важно, неистощенная

(в отличие от Запада) ресурсная база для дальнейшего развития и укрепления позиций в мире. С другой стороны

роны, у государств африканского континента появилась реальная и весьма привлекательная альтернатива Западу в лице КНР и других стран БРИКС.

Ресурсные возможности Африки, подкрепленные устойчивым экономическим ростом в последнее десятилетие (темпы прироста ВВП в большинстве африканских стран не ушли в отрицательную зону даже в условиях нынешнего глобального кризиса), позволили континенту более активно влиять на мировую конъюнктуру и добиваться лучших условий участия в международном разделении труда. Поскольку острота сырьевой проблемы в обозримом будущем будет только нарастать, то и позиции Африки в мировой экономике имеют все шансы к укреплению.

В этих условиях особую актуальность приобретает российско-африканское сотрудничество в торговой и инвестиционной сферах, в первую очередь в сырьевой и топливной, где между Россией и странами Африки складываются сложные отношения сотрудничества и конкуренции. Россия заинтересована в Африке как в поставщике многих видов сырья и одновременно выступает конкурентом последней на мировом рынке энергетических ресурсов. Укрепление позиций России и африканских государств в мировой экономике XXI века во многом будет зависеть от того, смогут ли Россия и Африка объ-

единить усилия и использовать благоприятную ситуацию на мировых сырьевых и топливных рынках как для модернизации национальных экономик, так и для укрепления собственных национальных интересов в сырьевой области и отстаивания их. Только в этом случае и Россия, и Африка будут выступать уже не просто как поставщики сырьевых ресурсов, а как ведущие игроки на скудеющем мировом рынке сырья, к которому во все большей мере начинают быть применимы законы «экономики дефицита».

Для реалистической оценки места Африки во внешней политике России стоило бы отметить следующее: ни в настоящее время, ни в ближайшем будущем нашу страну нельзя считать одним из главных действующих лиц на африканской сцене. В качестве примера: товарооборот Китая с ЮАР и Анголой в 2011 году был примерно по 26 млрд. долларов с каждой, России - примерно 0,6 млрд. долларов с ЮАР (хотя в 2012 г. будет больше) и 0,05 млрд. долларов - с Анголой.

Но если учитывать наши отраслевые интересы и выигрышные позиции в некоторых странах континента, то даже в ближайшие годы необходимо наращивать усилия на африканском направлении, не говоря о долгосрочной стратегии.

С этим связан еще один фактор, диктующий необходимость усиления

экономического присутствия России на африканском континенте. Он может сыграть важную роль в долгосрочной поддержке диверсификации российской экономики, «облагороживании» структуры ее экспорта путем формирования устойчивых гарантированных рынков сбыта промышленной продукции российского производства.

В самой Африке в минувшие два десятилетия именно африканские страны к югу от Сахары стали зоной, которая по темпам развития, роста роли и влияния в мировой экономике и политике стремительно начала приближаться к «восходящим» странам с развивающейся рыночной экономикой, в частности БРИКС. Ряд зарубежных аналитических структур исходят из того, что с точки зрения перспективной инвестиционной привлекательности для стран Запада Африка начинает постепенно превосходить Китай и Индию. По прогнозам Всемирного банка, континент может быть «на грани экономического взлета так же, как Китай 30 лет назад и Индия 20 лет назад». Представления минувших десятилетий об Африке как о континенте бесперспективной отсталости и тотальной бедности более не соответствуют действительности. Накопленное отставание еще велико, однако Африка в целом, и в особенности Африка южнее Сахары, начинает постепенно наверстывать упущенное.

Рейтинговое агентство Standard&Poor's включает в свой список привлекательных для инвестирования рынков, относящихся к категории Frontier Emerging Markets (всего 37 государств), наряду с такими странами, как Словения, Словакия, Казахстан, Кипр, Эстония, ОАЭ, восемь стран АЮС - Ботсвану, Кот д'Ивуар, Гану, Кению, Маврикий, Намибию, Нигерию, Замбию.

Африка в целом, по имеющимся прогнозам, начиная с 2030-х годов превратится в главный и почти эксклюзивный по важности глобальный стратегический резерв источников сырья. Речь в первую очередь идет о тех его видах, которые имеют военно-стратегическую значимость и незаменимы в оборонных технологиях XXI века. Уже сейчас по некоторым видам цветных и редких металлов, без использования которых технологически невозможен выпуск, например, авиационных двигателей бомбардировщиков дальней авиации, зависимость ВПК США от импорта из некоторых стран АЮС (ДРК, Зимбабве, Танзания) превышает 50%, а по кобальту - 75%.

На этом фоне перед Россией как глобальной державой, претендующей на роль экономического центра притяжения мировой значимости, стоит задача обозначить свое место и защитить свои интересы в Африке. До середины 1980-х годов позиции нашей страны на континенте были весьма прочными. Несмотря на рас-

пространенные в годы перестройки клише и мифологемы, советско-африканское сотрудничество приносило вполне ощутимую и достаточно крупную выгоду и колоссальные политические, дипломатические, военные и информационные дивиденды. Эти позиции были во многом утрачены в 1990-х годах и только сейчас постепенно начинают восстанавливаться. Их воссоздание связано и идет параллельно с восстановлением экономики России, которая, как будет показано ниже, остро нуждается во многом из того, что может дать Африка.

Российские компании, как частные, так и с государственным участием, вынуждены заново открывать для себя Африку южнее Сахары. При этом они испытывают немало трудностей на незнакомых рынках и в условиях, когда конкуренты пытаются затруднить восстановление хотя бы части утраченных россиянами позиций.

В складывающихся условиях возрастает значение государственной поддержки политическими, дипломатическими и иными средствами, в особенности средствами государственной внешнеэкономической политики коммерческих и инвестиционных усилий российского бизнеса в АЮС. Создание и функционирование специализированных финансовых институтов, в задачи которых будет входить оказание разнообразной квалифицированной и

эффективной поддержки российским инвестициям в АЮС, является, таким образом, назревшим приоритетом для обеспечения стратегических интересов Российской Федерации не только в регионе, но и в формирующейся новой модели мирового экономического развития.

Ирина Абрамова, заместитель директора Института Африки РАН:

Говоря об участии африканского континента в современной мировой экономике в качестве субъекта, следует остановиться еще на одной составляющей роста африканских экономик - человеческом потенциале.

На современном этапе развития мировой экономики одним из главных факторов ускоренного роста развивающихся государств выступает демографический фактор, а именно - быстрое увеличение населения (в первую очередь трудоспособного) стран Востока и Юга и старение населения стран Запада. Прогнозы относительно экономического возвышения ряда развивающихся

стран (РС) в первой половине текущего века строятся на положительной корреляции между быстрым ростом их населения и темпами роста их экономик. Другими словами, обращает на себя внимание тот факт, что в экономические лидеры XXI века прочат прежде всего страны с особо крупным населением.

Начиная с середины XX века в развитых странах стала доминировать тенденция стагнации демографического роста, а развивающийся мир в результате снижения уровня смертности и сохранения высоких показателей рождаемости попал в пучину «демографического взрыва». В ближайшие десятилетия прирост мирового населения будет происходить за счет Мировой периферии, в то время как население развитых стран будет ежегодно снижаться примерно на 1 млн. человек. К 2050 году доля населения развитых стран в мировом населении сократится на 25% и составит примерно 1 млрд. человек. После 2030 года начнет сокращаться население таких «демографических гигантов», как Китай и Индия, а рост мирового населения полностью переместится в наименее развитые африканские страны. Доля африканцев в общей численности населения Земли растет из года в год. Если в 1950 году их было всего 9%, то в 2010-м стало почти 15%, а в 2050 году при среднем варианте прогноза там будет проживать почти четверть землян.

Почему же именно демографический фактор в мировой экономике стал одной из важнейших детерминант повышения роли развивающихся стран в целом и африканского континента в частности?

Во-первых, растет роль РС и в формировании мирового рынка труда. Сегодня в РС сосредоточено более 80% мировых трудовых ресурсов, на них приходится 90% прироста мирового рынка труда. Завершившийся в развитых регионах мира второй этап процесса демографического перехода привел к стабилизации численности населения в странах Севера, закрепив ситуацию с преобладанием более старых возрастных групп. Все это потребует институционального обеспечения новой реальности, а именно - изменения структуры и источников финансирования систем социального и пенсионного страхования, включая повышение планки пенсионного возраста.

К 2050 году удельный вес лиц старше 60 лет превысит 30% в США, Канаде, Европе и Китае и достигнет 40% в Японии и Южной Корее. Все это самым отрицательным образом скажется на экономическом росте развитых стран. В период до 2005 года темп прироста рабочей силы в последних составлял 0,5-1% в год, производительность труда росла в среднем на 1,7% в год, а среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 2,2-2,7%. В нынешних условиях в странах, где прирост трудоспособ-

ного населения отрицательный (ряд европейских государств, Япония, Россия и др.), а производительность труда растет медленнее, чем в развивающихся государствах, темпы экономического роста будут не выше 1,5% в год.

Выживание экономик Севера и сохранение привычных стереотипов возрастного поведения, благосостояния и прочее возможно только в случае решения проблемы нехватки людских ресурсов молодых возрастов. Конкретные пути могут быть различными, начиная с ввоза необходимой рабочей силы до решения некоторых экономических проблем путем выноса собственно производственных мощностей в районы с избыточным населением.

Однако и в этом случае проблема решается не полностью и во многом только на среднесрочную перспективу. Дело в том, что целый ряд районов Юга, по инерции считающихся «молодыми», на самом деле таковыми либо уже не являются (Южная Корея, Тайвань), либо перестанут ими быть в ближайшее десятилетие (Китай). Из крупных регионов мира только Африка (да и то только в части южнее Сахары) находится в самом начале второго этапа демографического перехода. То есть там население растет быстрыми темпами и быстрыми темпами снижается смертность, в особенности детская. Результат - преобладание в структуре населения молодых возрастов. По

данным на 2010 год, медианный возраст основного числа стран Африки южнее Сахары - от 15 до 19 лет. Таким образом, динамика мирового рынка трудовых ресурсов через два-три десятилетия в значительной степени также будет определяться ростом трудоспособного населения африканских государств.

Во-вторых, ускоренный рост населения развивающихся стран в целом и африканского населения в частности приведет к тому, что в ближайшие десятилетия произойдет изменение структуры мирового потребления. Речь идет не только о продовольствии и товарах первой необходимости, основной спрос на которые уже сместился в развивающиеся страны. К 2050 году большинство потребителей таких товаров, как автомобили, бытовая техника и электроника, будут проживать в развивающихся, в том числе и в африканских странах. Таким образом, потребительский рынок в количественном и качественном отношении все в большей степени будет формироваться за счет стран Мировой периферии. Сегодня рост китайского внутреннего рынка стал локомотивом экономического роста в мире. К середине же нынешнего века число жителей Африки приблизится к 2 миллиардам. Иными словами, уже через 40 лет вектор мирового потребительского спроса будет в значительной степени смещен в сторону Черного континента, что повлияет не только на количе-

ственные характеристики мирового потребления, но и на его структуру. А это, в свою очередь, приведет к глубокой трансформации мировой экономики в целом.

В-третьих, ускоренный рост населения в Азии и Африке через одно-два десятилетия сместит вектор международной торговли и вектор мировых финансовых потоков в сторону Востока и Юга. Рост экономически активного населения в развивающихся странах и его сокращение в странах ОЭСР с течением времени вызовет увеличение доли первых в производстве мировой промышленной продукции и, в конечном счете, будет способствовать росту экспорта товаров из стран Азии и Африки в западные государства, что сократит долю торговли между самими странами ОЭСР. В ходе стремительного роста населения развивающихся стран, скорее всего, изменятся и ключевые отрасли промышленности - вместо нынешнего аутсорсинга производства западных компаний в наиболее динамично развивающихся экономиках станет преобладать экспорт собственной продукции (во многом высокотехнологичной), чему будет способствовать возврат в страну высококвалифицированной рабочей силы, ныне трудящейся в западных компаниях.

В-четвертых, уже сегодня встает вопрос о том, сумеют ли страны «золотого миллиарда» сохранить свое технологическое преимущество. Вы-

сока вероятность того, что интенсивность технологических разработок на Западе, в результате которых создаются новые товары и услуги, также постепенно будет сокращаться. Это обусловлено тем, что создателями и потребителями этой категории товаров в основном выступают люди молодого и среднего возраста, в то время как представители старшего поколения в своем выборе достаточно консервативны и не любят технологических новшеств. Однако процесс перехода лидерства в сфере НИОКР к новым «центрам силы» мировой экономики будет неоднозначным и противоречивым, так как огромный пласт накопленных развитыми странами научных и технологических достижений позволит им еще длительное время сохранять ведущие позиции в этой сфере.

И наконец, увеличение в странах ОЭСР расходов на здравоохранение и пенсионное обслуживание сокращает инвестиционные возможности развитых стран, что отрицательно сказывается на темпах их экономического роста. По сути дела, речь идет о том, что через несколько десятилетий развитые страны будут попросту не в состоянии достойно содержать растущую армию собственных пенсионеров.

Сегодня на ведущие роли в мировой экономике выдвинулись крупные по численности развивающиеся страны, уже в основном миновавшие стадию демографического перехода, то есть

существенно снизившие показатели рождаемости. Как показывают наши подсчеты, с момента начала снижения рождаемости до оптимального соотношения работающего и неработающего населения проходит в среднем 35-40 лет. Дело в том, что на стадии демографического перехода трудоспособное население увеличивается быстрее, чем все население в целом, а значит, снижается такой показатель, как коэффициент демографической нагрузки, то есть соотношение числа иждивенцев (детей до 15 лет и стариков старше 60-65 лет) и трудоспособного населения. Помимо увеличения рынка труда, сокращение данного показателя способствует росту внутренних накоплений как в стране в целом (за

счет низкого удельного веса пенсионеров), так и в домашних хозяйствах (дети - дорогое удовольствие, меньше детей - больше вовлеченность женщин в процесс общественного труда), и именно эти накопления служат источником экономического роста.

Анализ эволюции длинных рядов данного показателя в разных странах и группах стран позволяет прийти к выводу, что экономический рывок те или иные государства совершали в тот период, когда данный показатель приближался у них к отметке - 0,5. Это произошло во Франции, Англии в середине XIX века, в США в конце XIX века, в Германии - в начале XX века, в Японии - в 1960-1970-х годах, в Южной Корее, Тайване и Синга-

пуре - в 1980-х годах, в Китае - в конце 1990-х годов, в Индии - в 2000-х годах. При этом экономический рост ускоряется именно на той стадии, когда данный показатель сокращается за счет уменьшения удельного веса детей до 15 лет. В дальнейшем, по мере роста доли людей старшего возраста, данный показатель вновь начинает расти. Сегодня у развитых стран вследствие старения населения он приближается к отметке 0,7, а если не удастся поднять уровень рождаемости, будет расти и дальше, что приведет к снижению их роли в мировой экономике.

Таким образом, развитие человечества в ближайшие десятилетия во многом будет зависеть от количественного и качественного роста народонаселения в развивающихся странах. Если это утверждение верно и в отношении Африки, то быстрый демографический рост на Черном континенте должен в условиях глобализации послужить толчком, как минимум, к ускорению экономического развития, а как максимум - к экономическому возвышению континента в целом, но произойдет это примерно в районе 2040-2050 годов, когда коэффициент демографической нагрузки в Африке приблизится к оптимальной величине. Пока же данный показатель колеблется от 0,6 в странах Северной Африки до 0,9 в Центральной Африке, поэтому демографическая составляющая развития большинства африканских го-

сударств пока еще имеет отрицательный заряд.

Сейчас же Африка находится на стадии накопления человеческого потенциала. Сегодня континент показывает самые высокие темпы прироста населения, а после 2025 года центр мирового роста населения переместится в Африку. Сегодня доля мирового населения, проживающего в Африке, составляет 14,7% против 6% в 1900 году. К 2050 году, по разным вариантам прогноза, в Африке будет проживать от 21 до 30% мирового населения. Быстрый демографический рост в Африке пока еще служит источником многочисленных проблем, которые в условиях глобализации экспортируются за пределы континента. Африка - наиболее бедный регион мира. Доходы на ДН по ППС составляли здесь в конце десятилетия 2550 долларов против 9940 долларов в мире в целом и почти 30 тыс. долларов в развитых странах. 65% населения Африки живет на 2 доллара в день. 290 млн. африканцев страдают от голода. При этом Африка обеспечивает 21% прироста мировых трудовых ресурсов. В ближайшие десятилетия этот показатель увеличится до 30%, а после 2050 года мировой рынок труда на 65% будет пополняться за счет африканского населения.

Однако качество человеческого потенциала Африки одно из самых низких в мире. Уровень неграмотности среди африканцев (40%) - самый вы-

сокий в мире. Показатель охвата населения школьного возраста обучением составляет сегодня в Северной Африке - 70%, а в АЮС - всего 31%. Число ученых на 1 млн. жителей не превышает в Африке 108 человек против 5 тыс. в развитых странах, а число научных статей на 1 млн. жителей не превышает 1,7 против 580 в развитых странах. Оставляет желать лучшего и состояние здоровья африканцев. 43 млн. африканцев ВИЧ-инфицированы, около 4 млн. - больны туберкулезом, более 90% случаев смерти от малярии в мире (1 млн.) также приходится на Африку. Средняя продолжительность жизни в Африке самая низкая в мире - 53 года (в АЮС - 49 лет, в СА - 68 лет).

В Африке сохраняется и весьма высокий общий уровень безработицы (по официальным данным, 11% - в странах Северной Африки и 8,2% - в АЮС). При этом уровень безработицы среди молодежи достигает 20-25%, а именно молодежь обладает наиболее ярко выраженным протестным потенциалом. Невозможность найти работу в собственной стране стимулирует миграцию африканской рабочей силы. Уже сегодня 35 млн. мигрантов из 200 миллионов в мире - африканцы. Международная миграция рабочей силы - один из основных каналов «подключения» Африки к мировому хозяйству. Денежные переводы африканцев в 2008 году достигли 44 млрд. долларов, что составляет примерно одну шестую

всех мировых официальных денежных трансфертов. Однако наряду с трудовой миграцией растут объемы нелегальной миграции из африканских стран. Только в Европе, по оценкам экспертов, насчитывается 4-5 млн. нелегальных мигрантов из Африки. Нелегальная миграция тесно связана с криминальной деятельностью, в частности с торговлей людьми, транспортировкой наркотиков, контрабандой, а каналы неформальных денежных переводов мигрантов часто используются для финансирования террористической деятельности.

Быстрый рост африканского населения в условиях экономической отсталости большинства африканских государств, их социальной неустроенности, а также политической нестабильности самым прямым образом повлияет на развитие мировой экономики. Мировое сообщество в условиях глобализации просто не сможет отгородиться от африканских проблем, во многом стимулируемых ускоренным ростом африканского населения, поскольку они связаны с экономической, политической и социальной безопасностью мира в целом.

Но рассматривать роль населения Африки в мировой экономике XXI века лишь в негативном ключе было бы неправильным. Через 30 лет более 90% прироста мирового населения и 65% прироста трудовых ресурсов мира будут приходиться на

Африку, а это значит, что Черный континент в значительной степени будет формировать мировую структуру производства и потребления. Медленно, но неуклонно растет качество человеческого капитала в Африке, сокращается число инфекционных заболеваний, повышается уровень образования, увеличивается вовлеченность женщин в трудовой и образовательный процесс, в том числе и за счет использования возможностей Интернета. По нашим подсчетам, оптимальных количественных и качественных показателей африканский рынок труда достигнет примерно к 2050 году. Станет ли последующий временной отрезок периодом «африканского экономического бума», покажет время.

Виктор Мизин, заместитель директора ИМИ МГИМО (У) МИД России:

Как можно было бы обозначить возможные векторы или направления российского стратегического подхода от военно-технического сотрудничества до экономики в так называемой «черной Африке»?

Второй вопрос: Один западный аналитик, рассуждая о последствиях кризиса в Европе и сетуя на растущие социально-экономические проблемы, предложил безработным из Европы отправиться в бывшие колонии и сеять там разумное, доброе, вечное. Насколько велик такой системообразующий или обучающий потенциал?

Л.Фитуни: Спасибо за вопрос. Здесь все-таки можно выделить несколько моментов. Если говорить о каждом из субрегионов, то внутри него мы выбираем то, что нам ближе, и то, что нам интересно. В субсахарской Африке, например, давно и практически не прерываясь идет сотрудничество с Гвинеей. Оно идет неровно, по ухабам, но тем не менее оно развивается. Гвинея - главный наш поставщик бокситов. Еще в советские времена мы получили возможность разрабатывать гвинейские месторождения на суперблагоприятных условиях, у нас были и особые отношения с Гвинеей как с одной из первых освободившихся стран в Африке, и, кроме того, наши геологи фактически являются теми людьми, которые нашли эти месторождения. Наша собственная история ведет к тому, что эти условия существенно ухудшаются.

Вопрос не столько в том, что мы ищем и в каких странах. Мне кажется, нужно решить в первую очередь вопрос институциональной поддержки наших предпринимателей

и государственных структур на африканском континенте, создания общих условий для их работы. Вопросы создания системы, поддерживающей отношения, - это более сложные вопросы, и это первостепенные вопросы, с которых необходимо начинать.

Теперь о поселенцах. Процесс уже идет. Скажем, в Анголу, Мозамбик португальцы хлынули огромным потоком с начала кризиса. Только здесь есть один нюанс - они возвращаются туда уже не колонистами, специалистами высокого класса и т. д., они приходят туда примерно так, как при матушке Екатерине швейцарцы, швабы и другие ехали на поселение, потому что они были бедны.

И.Абрамова: Что касается институциональной поддержки. У нас, к сожалению, в государстве сложилась такая ситуация, когда институциональную поддержку получают только крупные корпорации. В России же существует масса средних предприятий, даже выше среднего, но не ведущих наших корпораций, таких как «Русал», «Ренова» и другие, которые хотят и могут работать в Африке и уже работают. И вот их как раз институциональная поддержка обходит. Поэтому, если мы говорим об институциональной поддержке, мы должны говорить о комплексной поддержке и, может быть, именно не о крупных корпорациях, которые в принципе готовы и самостоятельно там действовать, а

именно о корпорациях второго уровня, второго звена. Это первое, что хотелось бы сказать.

Второе, если мы говорим об основных направлениях российского сотрудничества, о чем мы можем говорить? Помимо сырьевого сотрудничества, безусловно, это инфраструктурные объекты, и тут, в общем-то, у нас есть опыт, причем это касается и производственной, и социальной инфраструктур, и строительства дорог, и сооружения гидроэнергетических комплексов и т. д. В общем, инфраструктура - одно из направлений, которое может быть интересно для России.

Далее, это поставки нашей промышленной продукции. Дело в том, что африканцы, в первую очередь африканцы в странах южнее Сахары, достаточно положительно относятся к российской промышленности, которая, к сожалению, сейчас у нас разрушается, но то, что у нас еще осталось, африканцами воспринимается лучше, потому что более простое производство, легче ремонтировать и т. д., то есть какую-то не очень сложную технику, то, что мы производим, мы могли бы туда поставлять.

И наконец, очень важное направление развития - это как раз телекоммуникационный сектор. Дело в том, что он развивается в Африке колоссальными темпами. Если вы приедете в любую африканскую страну, то уви-

дите, что, даже если африканцу есть будет нечего, он будет ходить с мобильным телефоном. И вот все, что касается мобильной телефонии, развития Интернета, также может представлять интерес для наших российских корпораций, которые, кстати, достаточно успешно там действуют, и действуют они не только в каких-то точечных странах, но в том числе и в Восточной Африке, и в Уганде, Мозамбике, Танзании, и достаточно много корпораций именно второго уровня, которые развивают эту сферу. Африканцы в этом заинтересованы.

Однако в России до сих пор существует определенный информационный вакуум в отношении Африки. Количество телевизионных передач, посвященных Африке, можно пересчитать по пальцам. Если кто-то выступает по Африке, то по проблематике «арабской весны». Что касается нашего сотрудничества с африканскими странами, то таких передач нет.

И информация нужна для обеих сторон - и африканцам нужна информация о России, потому что у поколения, которое сейчас родилось в Африке, уже нет таких воспоминаний о России, Советском Союзе, которые были у более старшего поколения, многие представители которых у нас учились. И, соответственно, для России, для российских предпринимателей нужна информация об Африке, о том, что Африка

развивается, какие там есть потенциальные возможности. Это то, что касается сотрудничества.

Теперь относительно передвижений населения между континентами, возврата европейских специалистов в Африку и прочее. Пока происходит обратный процесс. Миграция, конечно, - важнейшая составляющая, фактор мирового развития. И сейчас из 200 млн. мигрантов 35 миллионов - это африканцы. Что касается переезда эмиграции в Европу, то тут нужно различать два больших направления - это в первую очередь трудовые мигранты и нелегальные мигранты. И западная пресса, и наша пресса рисуют нам страшные картины о наплыве черных африканцев в Европу, которые занимаются там торговлей наркотиками, распространением оружия, повышают криминальную обстановку. Это в значительной степени касается все-таки нелегальной миграции.

Что же касается трудовой миграции, если мы возьмем статистику, то средний трудовой мигрант, нашедший работу в Европе, - это образованный человек, 30% из них имеют высшее образование, и, соответственно, все остальные имеют либо незаконченное высшее, либо среднее образование. Они свободно говорят на языке страны, куда приехали, потому что для африканцев это проще - английский, французский во многих странах являются также государственными языками. То есть

это люди, нашедшие себе работу, в которых заинтересована европейская промышленность. Она без мигрантов, я не говорю без африканцев, в принципе выжить уже не может. 35% населения в некоторых странах Европы - люди пенсионного возраста. Вы можете себе представить, какая это нагрузка на бюджет? В Манчестере, например, 60% персонала медицинских сестер и медицинских работников - это выходцы из Замбии.

Говоря о возврате тех же европейцев, которые понесут в Африку свои знания и т. д., думаю, что в перспективе, конечно, это возможно. Что касается обратной миграции европейцев в Африку, то пока она в основном затрагивает людей пенсионного возраста. Достаточно активные потоки идут в том числе и в ЮАР, и в Кению - в страны с благоприятным климатом, где относительно низкие цены, и, соответственно, европейцы на свою пенсию прекрасно могут в Африке существовать.

Что же касается именно специалистов, то наблюдаются только точечные вкрапления в рамках программ, которые осуществляются с Европейским союзом по повышению образования в Африке и т. д. В свое время было достаточно много советских специалистов, которые в Африке работали и жили, но сейчас эти цифры сокращаются. Думаю, что в перспективе преподаватели, врачи из России могли бы туда поехать. Мы разговаривали с представителем Внешэко-

номбанка по этому поводу - африканцы заинтересованы в развитии среднего технического образования, которое у нас было в системе ПТУ, это очень перспективно.

Валерий Куликов, Чрезвычайный и Полномочный Посланник:

Португальцы, возможно, в Анголу и возвращаются, но в настоящее время криминальная ситуация в Луанде, в частности, настолько зашкалила, что все сотрудники российского посольства, все представители других российских загранучреждений переехали на территорию посольства, чего раньше никогда не было. Тяжелое криминальное положение можно наблюдать и в других странах. Из Зимбабве уехали практически все «белые» пенсионеры, потому что там стало опасно жить.

Дело в том, что Африка остается на данный момент той же Африкой, какой она была - те же самые болезни, те же самые кланы. Если нет у вас какого-то ключевого звена в сфере правительства или еще кого-то влиятельного, вы никогда никуда не попадете, никакого бизнеса не может

быть без внутренней поддержки. Проблема российского бизнеса там - абсолютное незнание внутренних проблем, внутренней ситуации и текущего момента в стране. Приезжают люди, которые не знают языка, не имеют элементарного представления об Африке. Все это негативным образом отражается на наших отношениях. К сожалению, у меня нет оптимизма в этой проблеме.

Александр Токовинин, директор Департамента внешнеполитического планирования МИД России:

Наша дискуссия распадается на два крупных блока: во-первых, что такое Африка сегодня, куда она движется и что с ней будет в будущем, и, во-вторых, что в этой связи должны делать Россия, российская дипломатия, российский бизнес.

Если обсуждать первый вопрос, то перспективы развития ситуации на африканском континенте - это, очевидно, часть общего политического, интеллектуального дискурса, размышлений о том, куда вообще идет мировое развитие. Мир сегодня переживает глубинные перемены, воз-

можно, мы находимся в начале нового исторического этапа, и, соответственно, думать нужно по-крупному, не ограничиваться рассмотрением отдельных аспектов, а пытаться понять, каковы преобладающие тенденции, и учесть их в политике и практической работе.

Говоря об Африке, можно отметить, что сейчас ситуация стала не такой безрадостной, какой она была, скажем, лет десять назад, когда многие утверждали, что Африка - вообще «черная дыра». Картина изменилась, высказывается мнение, что Африка - это будущее планеты, поднимающийся континент. Наша задача - попытаться объективно и реалистично разобраться, что же все-таки происходит. На самом деле ситуация очень пестрая. В Африке, как и везде сейчас, со всей очевидностью проявляется неравномерность процессов развития. Будут страны, которые поднимутся быстро, но будут и другие, которые будут деградировать, могут возникать новые неуправляемые зоны по типу Сомали.

В 2011 году ВВП Африки к югу от Сахары составлял 1,2 трлн. долларов, то есть меньше, чем ВВП России. В Африке сосредоточено 30% глобальной бедности, на континенте 60% ВИЧ-инфицированных людей планеты, 90% смертельных случаев в связи с заражением малярией и т. д. Таков чрезвычайно низкий стартовый уровень Африки. К этому надо добавить конфликты, плохое госу-

дарственное управление, коррупцию. Недавно американский Центр стратегических исследований назвал наиболее опасные конфликты за пределами Афганистана и Сирии. Их пять, из них четыре - в Африке.

Очевидно, что в условиях конфликта вряд ли можно говорить об устойчивом развитии. Ясно, что Цели развития тысячелетия для подавляющего большинства африканских стран к 2015 году реализованы не будут. Вот такая нюансированная оценка должна быть по ситуации в Африке: есть доля оптимизма, но в то же время есть и существенные угрозы. Кстати, политика Европейского союза в отношении Африки направлена на уменьшение угроз, прежде всего связанных с миграционным давлением, способных перетекать с африканского континента на европейский. Такое давление будет продолжаться, хотя, наверное, его острота постепенно будет снижаться. Существуют прогнозы, что демографический рост человечества может остановиться во второй половине этого века и, соответственно, противодействие миграции может смениться борьбой за миграционные ресурсы, но ресурсы качественные, квалифицированные.

Здесь правильно отмечали, что Африка является громадной кладовой самых разнообразных чрезвычайно ценных ресурсов. Ужесточение глобальной конкуренции за ресурсы будет проявляться и уже проявляется

на африканском континенте, причем эта конкуренция идет не по линии, скажем, только Запад - Китай, она идет также между Соединенными Штатами и их европейскими партнерами. Вполне вероятно, что значение Африки в глобальной политике будет повышаться.

Что делать России? Какие-то готовые рецепты на все случаи жизни предложить невозможно. Концепция внешней политики Российской Федерации дает философское обоснование курса страны в международных делах, но она не определяет наши практические повседневные действия. Призвал бы ориентироваться прежде всего на реализм и прагматизм.

У нас сохраняются посольства в 33 из 47 африканских государств южнее Сахары. Немного государств могут похвастаться такими цифрами. Но надо увеличивать интенсивность и глубину наших размышлений относительно этого континента. Есть существенные ресурсы для этого, в Африке сохраняется востребованность России. Причем востребованность не такая, как у Советского Союза. Сегодня наше преимущество в том, что мы не связаны с какими-то глобальными идеологическими проектами. Поэтому наша востребованность в глазах африканцев повышается, они знают, что мы их не затащим в какую-то схему с далекоидущими последствиями.

Россия играет роль очень важного уравновешивающего, стабилизирующего фактора на международной арене, и в Африке в том числе. Об этом нам говорят во всех наших контактах. Но пользоваться этим надо исходя из прагматических соображений, то есть выбирать направления, которые могут принести реальную отдачу для России, для российской экономики. Конечно, бизнес должен идти смелее в Африку, и наша дипломатия готова в этом помогать. Последний пример - африканская поездка министра иностранных дел России в феврале этого года.

Наша важная роль заключается также в том, что мы противодействуем попыткам добиться привыкания к геополитическим играм, силовым сменам режимов, которые мы видели и в Кот-д'Ивуаре, и потом в более выраженном варианте в Ливии. Россия не поддерживает такого рода действия, мы настаиваем, что любые санкционные меры, любое силовое вмешательство может осуществляться только по решению Совета Безопасности ООН. Такую позицию разделяет Китай. Этот подход поддерживается многими африканскими государствами, дает им уверенность, что международное сообщество будет помогать им преодолевать кризисные ситуации, не руководствуясь двойными стандартами, а на твердой основе международного права, прежде всего положений Устава ООН.

Владимир Федотов, *заместитель директора Департамента Африки МИД России:*

Что такое Департамент Африки? Ни один департамент МИД не имеет такого количества стран и такого количества посольств, с которыми надо работать, - 33 посольства! Да, к сожалению, со многими странами межмидовские политконсультации на протяжении длительного времени оставались единственным каналом общения, потому что все остальные (культурное сотрудничество, спорт) фактически были свернуты. Единственное, что продолжалось, но в таких довольно вялых формах, - это сотрудничество в сфере образования. Оно сейчас расширяется, мы ежегодно увеличиваем количество стипендий для африканцев, привлекаем африканцев к обучению на коммерческой основе, начали снова обучать военных, полицейских как по полному, так и по краткосрочным программам.

Межмидовский канал оставался всегда, и сейчас он стал быстро развиваться, что, видимо, диктуется

общим повышением интереса к Африке в мире, интереса к африканским ресурсам. Сейчас с нами хотят говорить по проблемам Африки уже и Евросоюз, и отдельные страны Евросоюза. С нами хотят говорить американцы, китайцы - идут специализированные консультации по Африке. Уже шла речь об африканских ресурсах.

Но что такое африканские ресурсы. Скажем, бокситы в Гвинее. На территории, равной Московской области и с населением примерно таким же, 10 млн. человек, - 33% мировых запасов бокситов, да еще каких! У нас надо рыть шахту, извлекать, тратить на это 80-90 долларов на тонну этой руды, а содержание руды где-то не больше 12-15%. А там бокситы залегают на

глубине 70 сантиметров, и содержание никогда не бывает меньше 25%. Оттуда везут глинозем аж на Байкал, где под этот проект построены самые большие электростанции, самая дешевая в мире электроэнергия. И вот, несмотря на такую дугу в полземли, все равно «Русал» получает самый дешевый, самый качественный алюминий в мире и стал крупнейшей в мире алюминиевой компанией. Еще один пример из Гвинеи. У нас алмазы только с трех из множества месторождений имеют ювелирное значение, а в Гвинее всего шесть месторождений и все шесть дают ювелирные алмазы! Вот что такое богатства Африки.

Наш уральский бизнесмен Гильварг, владелец предприятия «Роспецс-

плав», узнал, что в Демократической Республике Конго, ее самом проблемном районе, на востоке, где непрерывно уже полвека идет гражданская война, есть залежи ниобия, легирующего элемента, необходимого для производства всех специальных сталей. Мы покупаем его по высоким ценам в Бразилии. Гильварг наладил отношения в проблемном районе, договорился и с теми, и с другими, и с третьими, приобрел право на разработку в прошлом году и возит оттуда ниобий. Таких примеров я мог бы назвать сотни.

Европейцы с тех пор, как колонизовали Африку, успешно пользовались ресурсами континента. В последние годы к этим ресурсам стали подбираться Китай, Индия, а теперь уже и Бразилия, и борьба началась нешуточная. Взять для примера Судан. Он первым в мире отдал большую часть своих нефтяных месторождений не западным компаниям, а Китаю. И что после этого началось - началось национально-освободительное движение в Дарфуре. И суданские руководители, которые стали подавлять сепаратистов в Дарфуре, моментально стали антидемократами, преступниками, и Международный уголовный суд (чего изволите?) выдает ордер на арест, кого бы вы подумали, - Президента Судана Башира. Вновь реактивировались проблемы Северного и Южного Судана, которые закончились расколом страны.

Эта страна переживет еще немало бедствий из-за своих природных богатств.

Можно вспомнить и Кот-д'Ивуар, что там произошло после того, как «Лукойл» и «Газпромнефть» получили лицензии на разработку, разведку нефти и газа на шельфе Кот-д'Ивуара, а наша компания «Объединенные кондитеры» получила право не через Париж и Брюссель, а напрямую закупать сырье какао-бобов. Какими преступниками оказались сразу все руководители Кот-д'Ивуара.

Борьба за ресурсы африканского континента будет обостряться. Какова здесь роль и место Китая? Думаю, что нам бить тревогу и беспокоиться о том, что Китай активно продвигается в Африку, пока не стоит. Нам скорее нужно искать пути взаимодействия с денежно очень плотно наполненной страной. И соединяя это с нашим высоким авторитетом - разве не мы помогали деколонизировать Африку, разве не мы защищаем африканские страны, - проводить какие-то параллельные или совместные проекты на африканском континенте. Слишком сильно прижимать Китай в Африке - не в наших интересах. Потому что единственной реальной, экономически обоснованной для Китая альтернативой, альтернативой Африке, является Сибирь. И Китай конкурирует сейчас не с нами, он конкурирует с Западом. Поэтому на данном, по крайней мере, этапе нам

на это надо смотреть спокойно и искать пути взаимодействия с китайскими партнерами, в том числе и на африканском континенте. Они к этому готовы.

Военно-техническое сотрудничество. Мы активно поддерживали создание вооруженных сил в африканских странах, подготовку военных кадров в этих странах. Сейчас это постепенно возобновляется. С поставками техники и военного оборудования возникают трудности, потому что Советский Союз в основном все поставлял безвозмездно или под займы, которые практически не возвращались. Теперь же «Рособоронэкспорт» так работать не может. Мы хотим строить отношения в сфере ВТС на современной - коммерческой основе. Для нас она беспроблемна, потому что наше оружие не менее качественно, но значительно дешевле, чем то, что могут предложить западные партнеры. Конкурировать здесь с нами могут страны СНГ - и то из старых советских складов, старых производств советского времени - и Китай. Здесь он действительно может с нами конкурировать. Но африканские страны не могут, а в отдельных случаях не хотят сотрудничать на такой основе, потому что они привыкли, что мы строим отношения в сфере ВТС безвозмездно.

Прорабатываются разные варианты так называемых нетрадиционных

расчетов. То есть, допустим, они будут предоставлять России какие-то возможности разработки выгодных месторождений, какие-то ресурсные схемы, которые будут идти на оплату наших поставок, нашего сервиса, запчастей. Некоторые страныкупают в небольших количествах вертолеты, некоторые другие системы, бронетехнику, стрелковое оружие, но пока, конечно, масштабов, которые имелись во времена СССР, мы не достигли. И я не уверен, что это в принципе возможно.

Наш частный бизнес с Африкой дел раньше не имел, если не считать мелких схем закупки алмазов, других дорогостоящих ресурсов в основном через ливанские и индийские фирмы. По реализации собственных крупных проектов опыта не имел. Только сейчас идет становление этого опыта, оно идет непросто. Известно, как эти компании нажили свой первоначальный капитал в России, как, с кем и чем они привыкли расплачиваться. Африка - это не то место, где можно утром заплатить, днем взять, вечером уехать, в Африке надо жить и работать, как там работают англичане, бельгийцы, французы, испанцы, итальянцы, американцы, немцы, японцы, корейцы. Они создают свои офисы, они нарабатывают рынок, идут на большие первичные затраты, рассылают образцы техники, следят, как эта техника работает в условиях африканского климата, почв и т. д., а из местного

персонала, который привык ремонтировать технику кувалдой, они готовят кадры для работы со своей техникой.

Единственный на моей памяти такой успешный вариант - это вариант «КАМАЗа» в Северной Нигерии. Но осуществляют его венгры, сотрудники бывшего венгерского торгпредства. Они вышли напрямую на «КАМАЗ», создали сервисный центр, обучают там местных водителей. Спрашиваю у камазовцев: почему венгры торгуют КАМАЗами, почему не вы сами, почему венгры маржу загибают? Отвечают: да ну, возиться, ехать, там жарко, непонятно что, малярия, пусть они торгуют. Они нам вот столько отстегивают - нас устраивает.

Знаете, эта проблема очень многогранна не потому, что наш бизнес, как в данном случае, не хочет, а во многих случаях он не умеет там работать, потому что там надо жить, надо входить в африканскую действительность. А условия работы в Африке резко отличаются от условий работы в Европе или на пространстве СНГ. По государственной линии у нас движение идет быстро, решили и заключили, предположим, соглашение о защите капиталовложений и поощрений с Зимбабве. А дальше что? А где эти капиталовложения, которые мы должны защищать?

Вениамин Попов, директор Центра партнерства цивилизаций ИМИ МГИМО (У) МИД России:

Привлеку внимание к теме «Ислам и Африка». В Организации исламского сотрудничества (ОИС) 57 государств, из них 26 - африканских. Половина африканских стран относит себя к мусульманским, если добавить Центральную Африку, Центральноафриканскую Республику, это наблюдатель в ОИС, Южную Африку, там немного мусульман, но они давно уже просят тоже стать наблюдателем, то можно сказать, что половина Африки, на самом деле не меньше трети населения, - это мусульмане. События «арабской весны», как один из эпизодов, показали растущую роль ислама во внутренней жизни стран континента. А мы находимся только в начале этого процесса и наверняка столкнемся еще со многими конфликтными ситуациями.

Хочу отметить два фактора: во-первых, распространение ислама будет продолжаться достаточно активно, в

том числе потому что нефтеэкспортирующие арабские страны расходуют на это свои значительные доходы от нефти и газа. Достаточно сказать, что саудовцы в прошлом году получили 530 млрд. долларов, и часть этих средств они выделяют на пропаганду и продвижение ислама, в первую очередь в Африке.

Второй момент - это, конечно, увеличение числа конфликтных ситуаций, которые создают прежде всего западные коллеги. Уже упоминали Судан, добавим Ливию - многие считают, что это первые ресурсные войны. Мир борется за ресурсы, и трагедия разделения Судана и Ливии - это как раз начало новой главы в этой борьбе. В ходе этой борьбы экстремистские силы набирают значительные очки, и радикальный ислам расширяется не только в Северной Африке, он будет опускаться и ниже по континенту. Почва для этого есть и в Нигерии, где уже, наверное, мусульман большинство, завтра будет и в Эфиопии, где тоже, наверное, уже большинство населения - мусульмане, это и Мали и, видимо, ЦАР. Причем если раньше в экстремистских движениях там принимали участие в основном и прежде всего арабы из разных стран, то теперь в них участвуют и африканцы.

Так что в ближайшем будущем наверняка мы столкнемся с новыми очагами напряженности. Но как раз ислам может стать той силой, которая позволит нам более активно со-

трудничать. Россия имеет опыт успешного сосуществования и сотрудничества с исламом уже в течение минимум трех веков. Есть проблемы, разумеется. Но мы сильно отличаемся от Западной Европы и даже Соединенных Штатов в этом плане. Все-таки исламский экстремизм основным своим острием направлен прежде всего против Запада. И мы это можем использовать в своих интересах, тем более что Россия - многоконфессиональная страна, где в том числе исповедуют ислам. Думаю, что это должно принести нам определенные дивиденды. Во всяком случае, налаживание связей с исламистскими организациями, которые не проповедают насилие, поможет нам с налаживанием экономического сотрудничества.

Вопрос: Вы сказали, что в Эфиопии идет процесс исламизации. Но Эфиопия не просто христианская, а православная страна. Когда шла война с Эритреей, мы знали, что раздел проходил как раз по цивилизационному признаку, то есть мусульмане и христиане. Какие основания полагать, что в Эфиопии идет исламизация?

В.Попов: Основания такие, что почти половина населения страны - это мусульмане. А может быть, мусульманское население даже обогнало христианское. И мусульманские организации будут ставить вопрос о том, чтобы получить свое место под солнцем, тем более что активно с ними работают,

естественно, те центры, о которых я говорил, у которых есть деньги, которые строят мечети, посылают кораны своих проповедников и т. д. Перед нами очень яркий пример - это Нигерия, там тоже христианский президент, в основном это была христианская страна. Демография - это вещь, которую ничем нельзя перебить.

Наталья Пискунова: Действительно, сейчас и Эфиопия попадает под давление ислама. Это вызывает большое удивление. Эфиопия для нас не просто христианская страна, а страна эфиопской ортодоксальной церкви. Эфиопский патриарх по традиции даже имеет одну из главных церемониальных ролей в Иерусалиме. Приведу некоторые цифры. Уже в 1990-х годах, когда начинали осторожно говорить, что, возможно, наблюдается тенденция еще даже не давления, а прихода ислама в Эфиопию, уровень цифр был 37-43%. Если же взять текущие цифры, например 2010-2012 годов, то они удивят - это 67% исламистов. Представляете, что произошло за 15-17 лет с уровня 30-40% до 67% подавляющего большинства.

Владимир Чамов, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ливии (2008-2011 гг.), главный советник Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России:*

Хотел бы вернуться к теме «Ислам и Африка: влияние «арабской весны» на политические процессы на континенте». В одном из выступлений прозвучало, что Северная Африка - не вполне Африка, она больше арабский мир, поэтому, дескать, надо ее рассматривать отдельно. Отчасти это так, но большей частью, думаю, не совсем правильно. Такие страны, как Ливия и дальше на Запад, всегда себя ощущали более африканскими, нежели арабскими. Пожалуй, Египет единственный, кто считал себя одновременно и африканской, и даже больше арабской страной, пытаясь под своей эгидой объединить арабский мир. Что из этого получилось - мы прекрасно знаем.

Процесс «арабской весны», на мой взгляд, очень сильно влияет на ситуацию в Африке. А уж на Центральную Африку и на Сахаро-Сахельский регион вообще бесспорно. Не буду ка-

саться влияния инвестиций Ливийской Джамахирии на эти страны, вплоть до Сенегала и даже дальше на юг, оно было огромно. Не буду говорить о том, что делали алжирцы и что марокканцы традиционно ощущали себя абсолютными африканцами и свою политику в основном концентрировали на африканских направлениях, отделяясь какими-то общими фразами насчет ближневосточных дел. Упоминался конфликт в Мали, ситуация в Судане - в общем-то, это прямое следствие того, что произошло в 2011-2012 годах в Северной Африке и на арабском Ближнем Востоке. И это будет дальше продолжаться. То же самое Судан. Насчет раздела Судана западники говорили еще в 1960-х годах, а получилось только сейчас, спустя 40 лет. Вместе с тем впервые за многие годы сократилась ткань мусульманского мира: от Судана отпал большой кусок, половина страны с очень серьезными ресурсами, упоминалась уже нефть, ниобий и т. д. Южный Судан теперь не является частью мусульманского мира. Это очень важное и качественное событие, от которого мы не должны уходить и которое мы должны проанализировать и всесторонне рассмотреть.

Что касается других конфликтов в Африке, скажем в Центральной, то можно говорить о влиянии каких-то иных факторов, но, повторяю, события в Сахаро-Сахельской зоне - это влияние «арабской весны». Говорят,

что сейчас в Мали все быстро закончится - да нет же, конфликт будет продолжаться, потому что семена раздоров и семена противоречий довольно густо были посеяны, они сейчас выросли. А выросли почему? Потому что сейчас на севере Африки царит абсолютный хаос. Ливийская Джамахирия времен Каддафи, как бы мы к этому ни относились, оказывала позитивное влияние на ситуацию в Сахаро-Сахельской зоне, Каддафи много раз разрешал внутренние конфликты в том же Нигере, в Мавритании, Мали, ЦАР, Судане, Чаде, использовал для этого достаточно успешно как финансовые средства, так и другие рычаги. Сейчас этот фактор, фактор Каддафи, исчез. Вместо него - фактически бесконтрольное распространение оружия и нестабильности.

Кто-то сказал, что сейчас идет раздел некоторых стран уже на племенном уровне. К сожалению, в Ливии это почти совершившийся факт. Усилия, которые предпринимает новая власть, пока выглядят достаточно бессистемными и совершенно неэффективными. Скорее всего, влияние «арабской весны» на ситуацию в части Африки сохранится и будет по-прежнему иметь негативный характер.

В. Попов упомянул 500 млрд. саудовских долларов, из которых 150 миллиардов пошло на «арабскую весну». И понятно, что раз есть деньги, раз есть конфликтный потенциал и есть

желающие, что называется, поработать и заработать, а желающие такие есть и немало, то, к сожалению, это все будет продолжаться и развиваться. Ислам в последнее время распространяется в самых агрессивных формах. Смотрите, что движется вперед? Салафизм, ваххабизм. Под каким знаменем воюют в Мали, Ливии, Сирии? Под черными знаменами воюют. И в Эфиопии действительно есть такие проблемы, меняется этническая и религиозная ситуация и структура, в других странах идут очень схожие процессы. На этот фактор нам, и практикам, и теоретикам-ученым, надо обращать самое пристальное внимание.

А.Орлов: Возвращаясь к выступлению В.Попова, замечу, что его позиция относительно того, что ислам несет не только негативные, но и позитивные вещи, известна. Ислам волнообразно воздействовал на развитие политических процессов на всем протяжении существования этой религии. Первая экспансия ислама относится к VI-VII векам новой эры. Туареги, которые тогда только приобщились к исламу, оказали активное содействие арабской экспансии непосредственно в Северной Африке, где были захвачены регионы, которые контролировались византийцами и вестготами. После этого началось проникновение ислама через Испанию в Европу, которое было остановлено на полях нынешней Франции, где арабов вытеснили за

Пиренейские горы. А дальше события развивались следующим образом - вследствие эрозии как раз в рамках ислама и была осуществлена Реконкиста, то есть ислам сам себя и поглотил.

На данном этапе ислам действительно находится в пассионарной стадии, то есть в стадии некой эйфории от успехов. Но как это все будет развиваться дальше, покажет время. Мы сейчас сталкиваемся с тем, что в исламе берут верх радикальные тенденции. В результате «арабской весны» именно опасные радикальные направления ислама получили развитие. Но как это будет развиваться в дальнейшем - большой вопрос.

Анатолий Цыганок, *руководитель Центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа:*

Россия и Африка являются продуцентами и экспортёрами многих видов сырья, значительная часть которого поступает в Западную Европу. На европейском рынке Россия и Африка зачастую выступают не союзни-

ками, а конкурентами. Интересы России требуют поиска путей для координации или согласованных выступлений на сырьевых рынках и непосредственного ее участия в освоении минеральных ресурсов континента. По мере восстановления российской промышленности возникнет необходимость решать проблему ее сырьевой обеспеченности. В России нет достаточного количества марганцевых и хромовых руд, бария, некоторых других полезных ископаемых, слабая база по переработке свинца, цинка, тантала. Скоординировать деятельность тех или иных российских горнодобывающих компаний, нацелить их на решение проблемы ресурсообеспечения путем торгово-экономического сотрудничества с африканскими партнерами может только государство.

Франция выступает за сохранение своего прямого военного присутствия на африканском континенте, всех своих пяти военных баз и за активную роль французского воинского контингента в создании из представителей семи франкоязычных стран региона миротворческого корпуса (МАРС). Этот план расценивается как проявление стремления не только сохранить, но и упрочить позиции Франции в Африке, особенно в центральной ее части. До 1995 года правительство Франции субсидировало бюджеты западноафриканских стран - прежних французских колоний. По сравнению с другими разви-

тыми государствами Франция и сейчас сохраняет на африканском континенте самый высокий уровень прямого присутствия. На ежегодные афро-французские саммиты в последнее десятилетие, как правило, приезжали руководители 49 африканских государств, то есть практически все.

США же предложили план, по которому общеафриканские миротворческие силы формируются как франко-, так и англоговорящими странами. По их плану миротворческий корпус (АСРК) должен состоять из уже сформированных батальонов от Сенегала (франкоговорящий) и Уганды (англоговорящая). К ним должны подключиться батальоны Ганы, Малави, Мали, Туниса, Эфиопии. Таким образом, американский план направлен на формирование не субрегионального корпуса, за что выступают французы, а трансконтинентального, что призвано снизить уровень взаимной подозрительности. В своей стратегии правительство США в 90-х годах XX века отдавало приоритет расширению присутствия американского частного капитала в африканской экономике. Главным критерием американской дипломатии при оценке приверженности демократии стала не антикоммунистическая и антидиктаторская риторика, а ориентирование внутренней национальной политики на устойчивое развитие и экономический рост. По сравнению с любым предыдущим периодом поли-

тика правительства США в отношении африканских стран в начале XXI века отличается высокой степенью дифференциации и учетом специфики каждой из них.

Великобритания выражает поддержку африканскому курсу США. Франция в африканском вопросе, так же как и во многих других международных вопросах, пытается играть относительно самостоятельную роль. Великобритания и Франция в постколониальный период сохранили со своими бывшими колониями особые отношения в политической, культурной, экономической и финансовой сферах. Ежегодно проводятся встречи глав государств и правительств и Британского Содружества, и зоны франка, на которых обговариваются и согласуются многие вопросы внешней и внутренней политики.

На Черном континенте можно констатировать определенное франко-американское соперничество. Но это соперничество сводится в основном к темпам демократических и рыночных реформ: французы выступают за большую толерантность в отношении африканских партнеров по международному сотрудничеству. Конечно, сталкиваются и интересы монополий, но эти разногласия преувеличивать все же не следует, поскольку они не ведут к подрыву либо ослаблению стратегического единства основных западных партнеров Африки, а свидетельствуют о такти-

ческих расхождениях. По ключевым же проблемам западные державы и здесь выступают солидарно.

Страны Северной Африки за предыдущий восьмилетний период (2004-2011 гг.) заняли третье место в региональной структуре военного экспорта России, уступив Азиатско-Тихоокеанскому региону и Ближнему Востоку. По оценке Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), за период 2004-2011 годов Россия поставила в страны Северной Африки вооружение и военную технику (ВиВТ) на сумму 6,36 млрд. долларов, что составляет 12,5% от общего объема военного экспорта РФ в десять регионов мира. С показателем 6,36 млрд. долларов, что составляет 51,9% от объема экспорта всех поставщиков в страны этого региона, Россия прочно удерживала первое место на рынке Северной Африки. Подавляющая часть поставок вооружений пришлась на Алжир.

Для сравнения: США, которые на этом рынке в 2004-2011 годах занимали второе место, поставили вооружений на сумму 1,17 млрд. долларов (9,5% от всего объема экспорта продукции военного назначения (ПВН) в страны региона). То есть Россия имела подавляющее преимущество на этом региональном рынке. Общий объем экспорта вооружений всеми поставщиками в страны Северной Африки по периоду 2004-2011 годов составил 12,25 млрд. долларов.

Агрессия стран НАТО против Ливии и продолжающаяся нестабильность в Сирии окажут существенное влияние на региональный баланс военного экспорта России в начавшийся четырехлетний период (2012-2015 гг.).

Хочу специально остановиться на Ливии. Я только что написал монографию «Интервенция США и НАТО в Ливии и ее последствия для Сирии, Ирана, Кавказа: русский взгляд». Считаю, что решение России поддержать резолюцию Совета Безопасности по Ливии было поспешным. Эта резолюция фактически открыла дорогу военной интервенции, она сработала как троянский конь, позволив военно-воздушным силам Великобритании,

Франции, США оказать поддержку восстанию. Внешне события 2011 года выглядят так, будто военная акция началась лишь в феврале, марте. Однако факты говорят, что против Ливии длительное время велась политическая игра. Пожалуй, впервые в Ливии Соединенные Штаты играют непривычную для себя второстепенную роль, предоставив возможность вмешаться Франции и другим европейским государствам. Хотя на самом деле без американской космической поддержки, без высокоточных боеприпасов Франция, Англия не смогли бы воевать успешно.

В чем уникальность ливийской войны? По продолжительности боевых действий война в Ливии стоит на

первом месте среди событий XXI века. Грузино-осетинская война в 2008 году длилась пять дней, война Израиля против ХАМАС в секторе Газа - 22 дня, военная операция США в Ираке продолжалась 25 дней, и война Сирии в Ливане - более одного месяца. Война же с Ливией продолжалась 248 суток.

Думаю, что вооружение, использованное в Ливии, уступает только тому, что использовалось в войне США в Ираке. В Ливии, например, в боевых действиях впервые участвовал переоборудованный ПЛАРК, тактическая крылатая подводная лодка, впервые в реальных условиях использовались совершенные средства для доставки боевых пловцов.

По количеству наемников частных военных организаций война в Ливии стоит также на первом месте. Во время ливийской войны обвинение Муаммара Каддафи в использовании наемников было излюбленным средством пропаганды мятежников. На самом деле повстанцы и их западные союзники сами опирались на наемников. В войсках пехоты Национального переходного совета участвовали и компании, предлагавшие военные услуги наемников, и настоящие частные армии, планирующие боевые действия для клиентов.

В XXI веке это уже вторая операция, где финансовым оружием достигается больше, чем воздушным пират-

ством и блокадой морского побережья. Из-за того, что часть генералитета Каддафи была перекуплена, практически не работала система ПВО. Тем не менее военные действия показали, что армия Каддафи была в состоянии вести борьбу в течение столь длительного времени.

Теперь несколько слов о рынке вооружений в регионе. Доля африканских государств в общей региональной структуре российского военного экспорта существенно сократится. Также уменьшатся фактические стоимостные объемы поставок вооружений. Анализ проведен из расчета уже имеющихся контрактов, а также заявленных намерений по прямой поставке вооружений. С учетом заключения в дальнейшем новых российских краткосрочных контрактов с поставкой вооружений до 2015 года долевые показатели западных стран в этих регионах возрастут. Существенный долевого роста за счет заключения новых российских краткосрочных контрактов вряд ли возможен с учетом ситуации в регионе (контракты с Ираком в этом плане на текущий момент можно рассматривать как исключение из правил).

Некоторым исключением является Египет. Согласно заявлению представителей «Рособоронэкспорта», текущие контракты с Египтом не отменены, а передвинуты по срокам. Недавнее сообщение о том, что в Египте ОАО «Климов» завершило

процедуру лицензирования ремонтного производства вертолетных двигателей, означает, что контакты в сфере ВТС с Каиром возобновились. В то же время объем контрактов с Египтом относительно небольшой и даже в минимальной степени не компенсирует потери России в других ближневосточных странах.

Потеря рынка Ливии существенно сказалась на положении России на рынке стран Северной Африки в целом. В рейтинге крупнейших экспортеров вооружений в этот регион Россия уступила свое безоговорочное лидерство США. Первое место по экспорту вооружений в регион Северной Африки за период 2012-2015 годов с объемом 2,46 млрд. долларов (30,5% от всего прогнозируемого объема экспорта ПВН в страны региона) займут США. Второе место с объемом 2,14 млрд. долларов (это 26,6% рынка против 51,9% в 2004-2011 гг.) займет Россия (практически весь экспорт в Алжир). Тройку лидеров замыкает Франция - 1,2 млрд. долларов (14,8% рынка). При этом следует отметить, что за рынок вооружений Алжира, который на текущий момент остался единственным рынком сбыта российских вооружений в Северной Африке, развернулась жесткая конкурентная борьба. В частности, крупные заказы получили Франция, Германия и ряд других стран.

На рынке Марокко России также вряд ли удастся развить успех, до-

стигнутый несколько лет назад. Этот рынок монополизировали США и Нидерланды.

Сегодня задача Москвы - не только сохранить клиентов, но и привлечь новых. Возвращаем забытые старые советские рынки в Африке - Мали, Гана, Танзания, Уганда.

Визиты Президента России В.В.Путина на африканский континент в сентябре 2006 года и в 2013 году закрепили достигнутые успехи и открыли новые перспективы сотрудничества. Россия лидирует по поставкам в страны южнее Сахары вертолетной техники и бронированных машин. Также Москва экспортирует военные самолеты. Дальнейшее сотрудничество Россия строит на прочном фундаменте. На вооружении ряда африканских стран стоит техника советского периода.

Особое место - за вертолетами советского и российского производства. Таких машин на континенте более 500. В первую очередь - многоцелевые вертолеты Ми-8 и Ми-17, а также боевые вертолеты Ми-24 и Ми-25. По официальным данным, современный парк вертолетов российского и советского производства в Африке насчитывает около 600 единиц - это вертолеты типов Ми-8/17 и Ка-32.

Сегодня Россия предлагает их модернизировать: оснастить современным вооружением, бортовым радиоэлектронным оборудованием, средствами

защиты. В течение этого года в Йоханнесбурге (ЮАР) появится сервисный центр для обслуживания российских вертолетов. В нем будут работать российские специалисты на российском оборудовании.

Южноафриканские мастера отправятся на обучение в Россию. Также в ЮАР может появиться центр по обслуживанию и модернизации бронетанковой техники. Подобные центры будут способствовать продвижению российской техники на африканский рынок.

Россия готова начать поставки в ЮАР многоцелевых истребителей семейства Су-30, создав при этом систему постпродажного обслуживания техники. Что касается закупки вертолетов, то шли переговоры о приобретении 60 единиц различного назначения с последующим увеличением до 100. Пока не ясно, справится ЮАР самостоятельно или же России придется выделять для этого кредит. Одной из основных задач России в ЮАР станет создание совместного вертолетного производства. Так, например, стороны договорились о создании вертолета «Ансат». Как заявил гендиректор компании «Вертолеты России» Андрей Шибитов, это был один из наиболее возможных путей дальнейшего сотрудничества с ЮАР.

Военно-морской флот России приступил к формированию оперативного соединения, которое будет на постоянной основе действовать в

Средиземном море. Принято решение о формировании управления оперативного соединения ВМФ. «Министр обороны поставил нам задачу по формированию оперативного соединения ВМФ для действий на постоянной основе в Средиземном море. Мы к этой работе приступили, такая работа ведется, мы ею давно занимаемся», - заявил главнокомандующий ВМФ России адмирал Виктор Чирков.

В главкомате ВМФ анализируют возможные проблемы при создании такого оперативного соединения. Прорабатывается вопрос создания к 2015 году нового оперативного соединения ВМФ в составе кораблей трех флотов. Прообразом этой межфлотской группировки станет Средиземноморская эскадра советского ВМФ. Оперативное соединение кораблей и судов ВМФ России в Средиземном море может насчитывать от пяти до десяти единиц, в эту группировку будут входить корабли первого ранга - крейсера, фрегаты и корабли обеспечения. Управление ими должно будет осуществляться командованием Черноморского флота. В то же время другой источник, знакомый с ситуацией, отметил, что такое управление может быть создано и при Главном штабе ВМФ при координации со стороны Генштаба.

Напомним, российские военные корабли присутствуют в акватории Средиземного моря уже несколько лет - ВМФ России имеет базу в си-

рийском порту Тартус. В начале января 2013 года стало известно, что российские корабли задержатся в Средиземном море на долгое время. В Индийском и Тихом океанах могут появиться эскадры флота России.

Андрей Федорченко, директор Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО (У) МИД России:

Сегодня ислам как религия сильно влияет на политические процессы - в Северной Африке в большей степени, а южнее Сахары - пока в меньшей. Ислам был и остается общей идейной основой культуры и общественного устройства стран Ближнего и Среднего Востока, он пронизывает все сферы их жизни. В самой религиозной системе ислама политика скрепляет все составляющие. Это важнейшая особенность ислама, в значительной степени отличающая его от других религий.

Политика в исламе в форме исламизма выходит в настоящее время на первое место в ряду составляющих элементов этой религиозной системы. Успеху «исламского бума» в

немалой степени способствовал кризис «светских идеологий» (прежде всего западного либерализма и коммунизма), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу и менталитету сугубо религиозным ценностям. В результате в мусульманском мире постепенно начали выкристаллизовываться исламистские партии, движения и организации, многие из которых объявили своей целью свержение секуляристских режимов и укрепление позиций ислама. При этом внутренняя нестабильность дополняется обострением конфликтов на почве культурно-цивилизационных различий. Ислам используют в качестве политической идеологии и практики. Рост популярности исламских идей - следствие системного социально-экономического и политического кризиса - является для населения формой духовной оппозиции власти.

В исламском мире набирает силу ощущение проигрыша цивилизациям, которые успешно приспосабливаются к конкуренции в новом глобальном мире, ощущение несправедливости политики внешнего мира, особенно западного мира. Именно на этих чувствах играют местные элиты, не желающие идти на системные реформы. Этот синдром приобретает агрессивный характер. В самом исламском мире антииудейская и антихристианская пропаганда находится на подъеме и

является чуть ли не повсеместной. Исламизация - своего рода новая модель, третий путь, исламский вариант демократизации и возрождения.

На кого непосредственно могут влиять «арабская весна» и исламизация политических процессов? Это прежде всего исламский пояс (окружение) арабского мира в Африке.

Какими могут быть направления и результаты влияния? Вполне возможно утверждение в политике и социально-экономической жизни традиционно-консервативного течения ислама, выдвижение на первый план исламистских партий умеренного типа, интеграция шариата во все сферы жизни общества, частичная исламизация экономики. И это при жестком подавлении террористической активности. Такая модель может в перспективе реализоваться в Египте или Тунисе. Менее вероятна реализация турецкой модели ислама с более высоким уровнем развития, рыночной экономикой, демократией.

Вполне возможно развитие мусульманских стран Африки и по исламистскому сценарию. При этом делается ставка на выборные стратегии, а не на террор, на «электоральную исламскую демократию».

Наиболее яркий пример такого рода - Судан. В Судане три четверти населения, разбитого на сотни племен, исповедуют суннизм. Правящий Национальный конгресс Судана создавался первоначально ради

оформления альянса военных и исламистов. Лидер суданских исламистов Хасан ат-Тураби создал идеологию суданского исламо-фундаментализма, проект «исламской Республики Судан». Возможно, по этому пути пойдет и Сомали, если там будет стабилизирована обстановка. Но в Сомали пока больше предпосылок для менее позитивного варианта развития событий.

Деструктивное направление исламского развития африканских государств представлено следующими основными течениями исламистов - салафитами, джихадистами, «Братьями-мусульманами».

Цель первых двух - создание нового халифата. Используя слабость государственной власти и остроту межэтнических, межплеменных конфликтов, умножить число своих сторонников и усилить свое влияние. Но сил недостаточно, поэтому стремятся разрушить систему государственного управления, в условиях хаоса и вакуума власти встать у руля государства - такая тактика применяется сейчас в Афганистане. Этот вариант, увы, более вероятен для «исламского африканского пояса» арабских североафриканских стран. Касаясь Северо-Западной Африки, Сомали, Эфиопии, там прозрачность национальных границ помогает радикальным исламистам перемещаться в этой части Африки (Сахель), искать ниши. Какие в этой связи возможны результаты?

Северо-Западная Африка может стать огромной по территории базой радикального исламизма, неким «Гуляй-полем» («Гуляй-Сахель») для радикального исламизма. Так исламисты повоевали в Мали, а затем под ударами французов переместились на отдых и лечение в Судан (Джебель Марра в Дарфуре). Сомалийская исламистская группировка «Аш-Шабаб» пытается начать экспансию и в соседнюю Кению.

Благоприятную почву для радикальных исламистов в Африке «Аль-Каида», «Аш-Шабаб» и другие подобные организации извлекают из межкланового соперничества, поддерживая ущемленные племена, направляя их против правительств и вооруженных сил. Одновременно они пытаются зарекомендовать себя как единственная власть, способная обеспечить мирное существование соперничающих кланов.

Поток беженцев на Север Африки ввиду обострения ситуации в Алжире, Ливии, Западной Сахаре и других странах вызывают деградацию и без того слабых африканских экономик, обострение борьбы за дефицитные ресурсы, в том числе за финансовые переводы с Аравийского полуострова (как, например, в Йемене).

Ситуация южнее Северной Африки пока контролируется и обезвреживается правительственными войсками соответствующих государств при по-

мощи Франции, Великобритании, США и других стран НАТО. Сегодня, видимо, не стоит преувеличивать влияние «арабской весны» на африканские страны, пока она не затронула даже Королевство Саудовской Аравии и Иран. В то же время «арабская весна» имела сильный демонстрационный эффект. Видимо, попытки поэкспериментировать с «африканской весной» будут продолжаться.

Александр Крылов, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО (У) МИД России:

«Арабская весна» пока себя проявила, собственно, в одном - усилились политические позиции радикального ислама, и более всего это произошло именно в трех странах, где сменились традиционные режимы, - Тунисе, Ливии и Египте. И во всех трех странах по результатам выборов победили исламисты. В Египте и Ливии довольно сложные ситуации, но я обнаружил там не менее десятка деятелей, кто имел связи с «Аль-Каидой». Они занимают сейчас лидирующие позиции,

взять того же Бельхаджа в Триполи, можно еще назвать десятки фамилий. В Египте по результатам выборов «Братья-мусульмане» и салафиты одержали безоговорочную победу. Мне кажется, этот процесс исламизации очень серьезно беспокоит Израиль, потому как он оказывается в окружении врагов. По данным израильских аналитиков и экспертов, за последнее десятилетие исламский экстремизм оказался представлен в 62 странах, в то время как десять лет назад только в 40 странах. А влиятельный американский центр борьбы против терроризма опубликовал весьма интересную карту. Кстати говоря, можно зайти на сайт этого центра, сразу на первой странице эта карта представлена. По данным центра, сейчас экстремистские фундаменталистские исламские организации действуют практически во всем районе, который прилегает к экватору. А если брать восточное побережье Африки, то это практически до северных границ Мадагаскара и Мозамбика.

Хотел бы коснуться еще одной причины этого процесса, которая пока не была упомянута. Она связана с кардинальным изменением политики США и их основных партнеров по блоку НАТО в отношении Севера африканского континента и Ближнего Востока. Обама, переизбранный на второй срок, теряет некоторых своих экспертов, которые выходят из подчинения и начинают писать книжки.

Такая любопытная книжка была издана Эндрю Маккартни, который при первом сроке Обамы был одним из авторитетных специалистов по проблемам борьбы с терроризмом. Не менее любопытно название этой книги - «Весенняя лихорадка: иллюзия исламской демократии».

Он, в частности, пишет, что американцы хорошо уяснили после вторжения в Ирак и Афганистан, что для мусульманского мира самое главное - это ислам. А люди, выражающие готовность следовать по пути модернизации, продвигать в исламском обществе общедемократические ценности, составляют не более 20%, то есть меньшинство. Отсюда он сделал закономерный вывод, исходя из объективной реальности: надо сделать ставку на развитие взаимного сотрудничества с наиболее популярными исламистскими организациями. И, в частности, называет организацию «Братья-мусульмане» в Египте, Ливии, «Ан-Нахда» в Тунисе, целый куст антиправительственных движений, которые под черным флагом выступают сейчас в Сирии и т. д.

Региональные союзники США на Ближнем Востоке это прежде всего так называемые «петро-исламские страны», они действительно давно финансируют, вооружают радикальные исламистские партии, группировки, в целях распространения консервативного ислама и, конечно же, противодействия шиитской экспансии. И примечательно, что этот

последний пункт в точности совпадает с ближневосточной политикой американской администрации, поскольку Обама полностью переориентировал свою политику, сделав целью №1 борьбу с иранской ядерной программой.

Эта цель увязывается и с политическими приоритетами государства Израиль. Прозвучали интересные выступления некоторых израильских политиков. Вот наш бывший соотечественник - еще совсем недавно министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман, - после того как Мухаммед Мурси пришел к власти, сделал весьма своеобразное для израильского политика заявление, сказав: «В этом общий интерес Израиля, Египта и всего региона. Вы наш самый большой сосед. И я надеюсь, что мы сможем и далее развивать хорошие добрососедские отношения с Египтом». Это произошло вскоре после того, как в Египте разгромили израильское посольство, и вдруг мы слышим такие слова.

Подтверждением того, что «арабская весна» была операцией, которая тщательно планировалась американской администрацией, на мой взгляд, является интересный секретный документ, который недавно был опубликован Барри Рубиным, ведущим израильским аналитиком. Рубин, ссылаясь на этот документ и приводя из него пространственные цитаты, пишет, что в августе 2010 года по распоряжению Обамы был подго-

товлен специальный документ в отношении ряда арабских стран, включая Египет, который предусматривал реализацию под эгидой и в интересах США сценариев устранения при содействии религиозных оппозиционеров авторитарных режимов в странах, относящихся к числу американских союзников. И основываясь на этом документе, Рубин доказывает, что перераспределение власти в Египте в пользу «Братьев-мусульман» было частью стратегического плана американской администрации, разработанного еще до начала «арабской весны».

Сказанное, на мой взгляд, позволяет сделать вывод: пока радикальные исламисты и спонсоры ведут совместными усилиями борьбу против режима, который относится к числу неугодных США, они получают одновременно своих стратегических союзников в регионе в лице тех же петро-исламских стран и Израиля, которые, собственно говоря, будут также включаться в программу уничтожения противников руками своих же противников. Старая арабская поговорка - «Враг моего врага - мой друг».

Хочу поддержать мысль В.Попова, что нам давно уже было бы пора обратить внимание на системных исламистов - может быть, консервативных, может быть, даже радикальных, - для того чтобы через них продвигать свои интересы. Американцы давно уже это делают, их

программа направлена именно на продвижение исламских радикальных фундаменталистов в глубь африканского континента и на север, прежде всего к границам Северного Кавказа и бывших центральноазиатских республик Советского Союза, а также на Дальний Восток, где ислам тоже семимильными шагами продвигается. Для нас, россиян, мне кажется, наиболее опасным является то, что в орбиту влияния этих радикальных исламистов уже целиком и полностью включен Северный Кавказ и страны, которые непосредственно располагаются около нашей границы.

Евгений Воронин, ведущий научный сотрудник Центра евроатлантической безопасности МГИМО (У) МИД России:

Хочу сказать несколько слов об отношении НАТО и Европейского союза к тем событиям, которые сейчас происходят в Африке. Известно, политика НАТО распространяется сегодня в основном на регион Северной Африки и Средиземноморья. Это связано с целым рядом обстоятельств и причин. Если вы возьмете

последнюю концепцию НАТО от 20 ноября 2010 года, принятую в Лиссабоне, то не найдете никакого упоминания об Африке, ни о каких-то других более-менее отдаленных регионах, но там присутствуют Средиземноморье и Персидский залив. Вот это прямое указание на те сферы деятельности, те зоны ответственности, о которых печется руководство НАТО и страны - члены этого альянса.

Сегодня реакция натовских стран на события, происходящие в Мали и Центральноафриканской Республике, примерно напоминает ливийский сценарий, хотя ситуация совсем иная. Конечно, натовские структуры отслеживают эту ситуацию. Но сейчас у НАТО имеются свои проблемы, главным образом бюджетно-финансового характера, поэтому рассчитывать на ее серьезную вовлеченность в конфликты не приходится. Хотя НАТО позиционирует себя как структура, которая расширяет зону ответственности и не скрывает этого, называя себя основной международной организацией по защите стабильности и свободы по всему миру.

Между НАТО и Евросоюзом есть определенное разделение обязанностей, и оно довольно-таки четко прослеживается. На днях Андерса Фог Расмуссена, генерального секретаря НАТО, спросили: как НАТО будет реагировать на призыв Франции и Великобритании отменить эмбарго на поставку вооружения Сирии? Рас-

муссен ответил, что это не компетенция НАТО, это компетенция Европейского союза. Поэтому надо исходить из того, что на африканском континенте более значительную роль играет Европейский союз через свои структуры, через свои программы и, конечно, непосредственно через обеспечение интересов западного бизнеса. НАТО не занимается обеспечением западного бизнеса.

Что касается конкретных операций НАТО в Африке, то они общеизвестны, они немногочисленны. Здесь как раз проявляется та самая военная сдержанность в отношении регионов, которые не входят в число натовских приоритетов. Надо иметь в виду, что натовцы научены опытом проведения операции в Афганистане. И они не хотят втягиваться в аналогичные возможные конфликты и кризисные ситуации в Африке.

Имеется два направления деятельности НАТО на африканском континенте: первое - это антипиратские операции в районе Аденского залива, Африканского Рога, в которых принимают участие военно-морские и военно-воздушные силы НАТО сравнительно небольшими контингентами, несущими постоянные контрольные дежурства по три-пять кораблей. Наибольшую активность проявляют там Дания, Нидерланды, Великобритания, а также Греция и Турция.

Относительно второго направления

оказания содействия НАТО, то речь идет о подготовке альянсом миротворческих контингентов из числа военнослужащих подразделений стран африканских государств.

И последнее. Как мы знаем, в Ливии НАТО непосредственно в операциях не участвовала. Однако другое дело - логистическое обеспечение и прочее. Что касается перспективы, то все находится в стадии развития.

Наталья Пискунова, *заведующая сектором ИМИ МГИМО (У) МИД России:*

Проводником интересов России в Африке является и БРИКС, в том числе через сочетание форматов двустороннего сотрудничества России и ЮАР и многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС. При оценке африканского направления в БРИКС важно прежде всего, что Африка - это комплекс регионов и субрегионов. Магриб и Тропическая Африка имеют свои политические, исторические, экономические и социальные особенности, что должно учитываться в дискуссиях о возможности

привлечения политических ресурсов БРИКС в Африку.

Важно отметить и различия в позиционировании отдельных стран и континента. Например, ЮАР, Нигерия, Ботсвана занимают высокие позиции в международных рейтингах инвестиционной привлекательности, а страны Центральной Африки относятся к самым бедным странам мира с нестабильной политической обстановкой и высокой криминогенностью. Кроме того, Африка - это континент конфликтов. По данным «Барометра конфликтов» - ежегодной базы мировых конфликтов, - в 2012 году в странах Африки было зафиксировано более 100 конфликтов с уровнем насилия три балла и выше (открытое насилие). Все это еще раз напоминает о том, что Африка - это комплекс исторически обусловленных проблемных «полей» и любая оценка новой деятельности в этом регионе должна прежде всего основываться на анализе всех исторических факторов.

Отношение к африканской проблематике в российской и международной науке за последние 30 лет было неоднозначным. В начале 1990-х годов началось постепенное угасание интереса к региону: как в Африке, так и за ее пределами получили распространение крайне пессимистические прогнозы в отношении будущего развития региона, появилось понятие «афропессимизм». Такое восприятие было связано с наличием множества

нерешенных проблем внутреннего политического развития в странах региона, многочисленными межгосударственными конфликтами в различных регионах Африки в целом. В 2000-х годах эта тенденция постепенно стала меняться, и с присоединением ЮАР к объединению БРИК стали появляться более позитивные мнения о будущем всего континента как в политическом, так и экономическом отношении. Именно лидеры ЮАР впервые заявили о том, что присоединение африканской державы к этому новому международному объединению позволит «открыть ворота» в Африку для всего мира. В Концепции участия России в БРИКС подчеркивается, что не должно быть подмены механизма двусторонних связей и нового формата общения, что заставляет еще раз переосмыслить опыт двусторонней дипломатии с африканскими странами. Представляется, что на данном этапе для целей осуществления плавного перехода к полноформатному механизму сотрудничества в рамках БРИКС важно найти новую форму сочетания ценного опыта двусторонних взаимодействий и новых возможностей, открываемых через форум БРИКС.

Уместно отметить, что во многих работах БРИКС начали рассматривать как возможный механизм сдерживания чрезмерного воздействия Китая (и других стран) на Африку.

В среде африканских бизнесменов и

политиков существует не только позитивное, но и критическое отношение к присутствию Китая в Африке. Так, председатель Центрального банка Нигерии - одной из наиболее стратегически важных стран континента - Ламидо Сануси в своей статье, распространенной в период саммита БРИКС в Дурбане, резко отозвался о роли Китая. Он отметил, что сегодня можно наблюдать «отголосок колониализма в китайской версии», указав, что Нигерия тратит значимые бюджетные средства на импорт из Китая традиционных товаров - продовольствия и текстиля, которые более не производятся в стране, и это положение необходимо обернуть вспять. По его мнению, Китай покупает нигерийскую нефть, строит шахты и инфраструктуру, но экспортирует все, включая рабочую силу из Китая вместо передачи опыта локальному рынку. В такой ситуации, как полагает председатель Центрального банка Нигерии, Китай становится фактором деиндустриализации Африки. Однако обвинять в этом только Китай также неверно - для изменения ситуации необходимо противостоять этому путем замещения производств, борьбы с хищениями нефти в дельте реки Нигер, субсидий нефтедобывающим компаниям. Он считает, что сегодня именно Африка может занять нишу дешевой рабочей силы, 30 лет назад занимаемой Китаем.

Критическое отношение африканцев

к инициативам БРИКС возникает, поскольку лидеры африканских стран и главы африканских компаний полагают, что БРИКС присутствует там не столько для блага континента, сколько для достижения своих целей, и поэтому сотрудничество по линии Африка - БРИКС возможно только при создании условий для развития континента, например сельского хозяйства и гарантированного найма африканцев на новые места в компаниях.

Также существует критическое отношение к китайскому фактору и в Кении, где инициативы Китая называют «молчаливым спонсорством». Так, Китай совокупно выделил 20 млрд. долларов на развитие Африки, из них 480 млн. долларов направлены в Кению. Механизм вливания средств заключается в предоставлении ссуд, займов, беспроцентных кредитов, привязке концессионных займов к товарам из Китая. По мнению кенийских исследователей, в такой ситуации африканцы теряют конкурентности товаров и выигрывают на уровне развития локальных экономик и обучения местных кадров.

Александр Голяшев, советник Аналитического центра при Правительстве РФ:

По многим признакам Африку как континент можно рассматривать в совокупности трех разнородных частей: Северная (арабская) Африка, Тропическая Африка и ЮАР. БРИКС состоит из пяти стран, последней в группу приняли ЮАР. Получается, что ЮАР, с одной стороны, входит в БРИКС и является африканской страной, но с другой - ее влияние на африканский континент в силу слабой экономической и транспортной связи стран Тропической Африки ограничивается лишь ее южной частью, то есть соседями ЮАР. Остальные же страны БРИКС имеют интересы по всему континенту, причем в первую очередь это относится к Китаю, который настойчиво проникает в различные сферы экономики африканских стран. Именно Китай среди стран БРИКС является главным конкурентом для российских интересов, в том числе энергетических, в Африке.

Для определения перспективных на-

правлений сотрудничества, а также сфер возможной конкуренции мы сравним энергетические балансы России, Китая, ЮАР, Тропической Африки и Северной Африки (для этих двух регионов энергобаланс равен сумме энергобалансов стран региона). Выделим ключевые особенности:

- Россия: добывается нефть и газ, нефть идет на экспорт, а газ обеспечивает больше половины потребления;

- Китай: угольная отрасль доминирует как в производстве, так и в потреблении, нефть и газ частично импортируют, в планах - увеличение;

- ЮАР: уголь доминирует еще больше, чем в Китае, нефть и газ импортируют почти полностью, причем газ поступает из соседнего Мозамбика;

- Тропическая Африка: производство энергии обеспечивается нефтью (примерно половина которой идет на экспорт) и некоммерческими ВИЭ;

- Северная Африка: 60% производства - нефть, 40% - газ, экспортируется две трети нефти и половина газа, в потреблении газ догнал нефтепродукты (по 50%).

В структуре потребления энергии в России доминирует газ, в Китае и ЮАР - уголь, в Тропической Африке - ВИЭ, в Северной Африке - нефтепродукты и газ (см. таблицу).

Таким образом, структурно ЮАР похожа на Китай, но в 10-15 раз с меньшими показателями, что в перспективе позволит странам сотрудничать в угольной сфере («чистые» и эффективные технологии), но при этом конкурировать за поставки нефти и газа, допустим из Восточной Африки, поскольку обе имеют там интересы.

Северная Африка структурно похожа на Россию (но показатели меньше в два-пять раз). Тропическая Африка - один из беднейших регионов мира - имеет характерную структуру энергобаланса, основанную на некоммерческих ВИЭ. Добыча и экспорт нефти на три четверти обеспечиваются всего двумя странами: Нигерией и Анголой (члены ОПЕК).

В Африке наиболее интересные энергетические области для России представляют:

- нефтегазовая сфера (разведка, добыча и реализация углеводородов, строительство транспортной инфраструктуры), особенно в Тропической Африке, где Россия может участвовать в добыче нефти и газа и помогать технологиями, поскольку там их не хватает (при этом с Северной Африкой в силу похожей международной специализации энергетики может быть более острая конкуренция, что не отменяет возможностей по кооперации). Так, «Лукойл» уже работает в Египте, Гане, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре;

- электроэнергетика: участие в строительстве и ремонте АЭС, ГЭС, ТЭС, возведении и ремонте электросетевой инфраструктуры.

Энергетические интересы ЮАР пока сосредоточены на соседях (газ из Мозамбика). Также страна заинтересована в сотрудничестве с Россией в атомной сфере.

Таблица

Структура потребления энергии по энергоносителям, % национального потребления первичной энергии

Вид энергоресурсов	Россия	Китай	ЮАР	Тропическая Африка	Северная Африка	Мир
Уголь	16,3	66,7	73,6	1,0	2,5	27,5
Нефть и нефтепродукты	19,8	17,5	11,0	13,3	48,6	32,2
Газ	54,5	3,6	2,2	3,0	45,4	21,4
Атомная энергия	6,4	0,8	2,3	-	-	5,6
Гидроэнергия	2,0	2,5	0,1	1,9	0,9	2,3
ВИЭ (кроме гидро)	1,1	9,0	10,5	80,6	2,4	10,9
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100

Источник: Международное энергетическое агентство

Интересы Китая наиболее многогранны, китайские компании входят в самые разные энергетические и экономические проекты на территории африканских стран. Один из последних примеров: нефтяной конфликт Судана и Южного Судана и китайское участие в его разрешении. Все чаще китайские энергетические компании составляют

конкуренцию в Африке интересам российских и западных компаний.

В целом БРИКС как организация может стать той силой, которая поможет стимулировать развитие отсталой Африки. Важно, что для этого у БРИКС имеются и возможности, и экономическая заинтересованность.

Редакция журнала "Международная жизнь"
Главный редактор **Армен Оганесян**
Руководитель электронного издания: **Валентина Злобина**
Дизайн: **Максим Ковшенков**

Адрес в интернете: <http://www.interaffairs.ru>,
электронный адрес: journal@interaffairs.ru
Адрес: 105064, Москва,
Гороховский переулок, 14
Телефон: +7 (499) 265-37-81
Факс: +7 (499) 265-37-71